

«Русская мысль» — Тиражи — 1996 — 29 фбр
 — В марша. — с. 75.
 МОСКОВСКИЕ МАСТЕРСКИЕ

У Бориса Мессерера

— Знаешь, я не могу так сразу, с места взять нужный темп. Мне рассказывать о своих спектаклях, постановках, сценографии не очень-то хочется. Возьми мой каталог: там есть длинный перечень.

Оформил первый спектакль в театре «Современник». Режиссеры Олег Ефремов и Евгений Евстигнеев. Это 1960 год.

В 1963 году оформил балет Сергея Прокофьева «Подпоручик Киж» в Большом театре. Потом «Пиковую даму» в Лейпциге. Балет «Кармен-сюита» Ж.Бизе — Р.Щедрина с участием Майи Плисецкой, моей двоюродной сестры.

Вообще семья у нас была большая; громкие имена в артистическом мире, а мой отец Асаф Мессерер и мать Майи — родные брат и сестра. Отца Майи Пли-

— А почему раструбы старинных граммофонов стали эмблемой альманаха?

— Ты, наверное, заметил, что на моей выставке в Академии художеств были и эти мои граммофоны, и набор вещей, и клетки с поющими птицами. Я не вижу разницы между макетом и инсталляцией. Я всю жизнь бился за полноценный макет, за новый тип макета.

Эта новая эстетика макета находила в работах Б.Мессерера каждый раз свою форму — ведь круг авторов неохватно широк: Пушкин, Чехов, Грибоедов, Чайковский, Прокофьев, Шостакович, Эрдман, Володин, Хикмет, Войнович, Мозм, Мрожек, Уильямс.

Раньше мне казалось, что Мессерер статичен, что живопись его тяжеловесна, форма грубовата. Но когда я увидел на его выставке драматизм «Пиковой дамы», лубочность «Подпоручика Киж», черный бархат «Спартак» Хачатуряна — тревожный и трагедийный, когда увидел веселые, ироничные, беспощадные работы к «Клопу» Шостаковича, — мне вдруг открылся мастер острый и динамичный, в совершенстве владеющий всей палитрой сценической выразительности.

Это мастер универсальный: он может работать с большими пространствами, подчиняя их своим замыслам, может обыграть и тесную сцену МХАТа в Камергерском переулке.

Работы Бориса Мессерера не только свободно живут в условно-театральной среде, они привлекают и своим особым аристократизмом. Художник отзывчив на все повороты мысли таких авторов, как Мозм и Теннесси Уильямс. Он использует и все возможности станкового искусства на сцене. Олег Ефремов заметил по этому поводу, что Мес-

серер привносит в театр идеи живописи, которые иногда входят в противоречие с общепризнанными традиционными театральными приемами.

— Но за эти годы Ефремов заметно изменился, вырос в понимании искусства, и я уже несколько лет — главный художник МХАТа имени А.Чехова. Мы, конечно, спорим, но это спор единомышленников.

Я не люблю загонять все в сценографию, меня интересует аспект станкового искусства. Пойдем-ка, я тебе покажу станок, который я сделал в Подольске. Видишь, какой огромный талер? Здесь можно печатать гигантские цветные офорты.

В каталоге выставки художника Бориса Мессерера (издательский центр «Гермес», макет А.Коноплева) можно найти множество дружеских посвящений — Иосифа Бродского и Булата Окуджавы, Сергея Параджанова и Фазиля Искандера, Василия Аксенова и Евгения Рейна, Венедикта Ерофеева и Александра Кушнера.

Эти сдержанные мужские приветствия другу-художнику как бы сами собой уступают место стихам Беллы Ахмадулиной:

Смуглей великого арапа,
 восходит ночь. За что мне честь —
 в окно увидеть два Арбата:
 и тот, что был, и тот, что есть?

Лиловой гроздь виснет сумрак.
 Вот стул — капризник и чудак.
 Художник мой портрет рисует
 и смотрит остро, как чужак.

Еще жива, еще любима,
 все это мне сейчас дано,
 а кажется, что это было
 и кончилось давным-давно...

Перешагнув 60-летний рубеж, Борис Мессерер полон сил, замыслов, творческой энергии. В Москве есть такие художники.

ГРИГОРИЙ АНИСИМОВ

Москва

Белла Ахмадулина
 и Борис Мессерер

сецкой расстреляли в лагере. Мать ее посадили как жену врага народа.

Мои первые робкие шаги в искусстве сопровождали советы Александра Тышлера. Именно его я считаю своим учителем.

Когда у нас начали душить искусство, многие художники ушли в театр. В театре работали Тышлер и Шагал, Малевич и Татлин, Фальк и Павел Кузнецов, Фаворский и Рабинович. Там поначалу не было такой жесткой цензуры, да и публика была «почище». Я тебе скажу, что в Европе такого театра, как у нас, нет. Это вовсе не значит, что там нет блестящих постановок. Но наши художники всегда стремились к универсальности, к синтезу искусств.

Слушая Бориса Мессерера, члена-корреспондента Российской Академии художеств, народного художника России, я вспоминаю его персональную выставку в залах Академии на Пречистенке. Эта выставка меня буквально поразила: и когда это он успел столько всего сделать? Живопись, графика, макеты, монументальные работы, дизайн. Поражает пространственный размах творчества, масштабность каждого нового замысла и невероятная изобретательность Мессерера, который всегда умеет найти очень простое решение. И оно кажется единственным. Особой заслугой художника я считаю организацию больших (всесоюзных и московских) выставок театрального искусства. Каждая такая выставка, состоящая из сотен произведений и множества неповторимых авторских имен из всех республик, была в то же время выставкой Бориса Мессерера. Только его убежденность, напористость, талант и умение работать в любых условиях обеспечивали успех и высокий класс подобных выставок.

В какой-то момент театральное искусство вышло вперед, там даже допускалась свобода эксперимента, хотя агитпроп следил и за театром.

И все же в нашем театре всегда неутомимо шумел живой, чистый родник.

Василий Аксенов назвал Мессерера катализатором творческой энергии, ведь не случайно, что именно в его мастерской на Поварской возникла идея свободного альманаха «Метрополь».

11